Часть 3.
Места проживания.
Линия Ивана Семеновича Зимина

Глава 1.
Квартира Ивана Семеновича Зимина на Земляном валу. 1869–1871 годы

АДРЕС: МОСКВА,
УЛИЦА ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ, ДОМ 37,
(ДОМ НЕ СОХРАНИЛСЯ)

Здесь, в доме купца Астахова, жил на съемной квартире в 1869-1871 годах, ведя торговлю в Москве изделиями своей фабрики, купец 1-й гильдии Павловского Посада Иван Семенович Зимин (1799–11.09.1885). Здесь же первоначально находилась контора торгового дома «И. М. П. Я. и Ф. Зимины»[1]. Об этом свидетельствует сохранившийся в Центральном историческом архиве города Москвы «Договор о создании торгового дома», заключенный между членами семьи Зиминых в 1869 году: местонахождение главной конторы фирмы «в Москве, Басманной части, на Земляном валу, в доме Астахова». Другая контора находилась «при фабричном заведении нашем, стоящем Богородского уезда при деревне Зуевой»[2].

Улица Садовая-Земляной вал. Вид с моста через Яузу в сторону вокзала Курской и Нижегородской железных дорог. 1890-е годы

Официальным постоянным местом жительства Зиминых – Ивана Семеновича, его супруги Марии Васильевны, урожденной Староверовой (1805–14.03.1864) и их сына Макария Ивановича (1844–03.08.1871) в 1860-1870-х годах была деревня Зуево Богородского уезда Московской губернии.

Род Зиминых был крепким, давшим немало долгожителей, но младший брат Киприан (1805–25.05.1855), не дожил и до 50 лет – перенес на ногах тяжелую «инфлюэнцу» и не смог оправиться после осложнений. После него остались три сына – Петр, Яков и Филипп (который был годовалым младенцем). Ивану Семеновичу пришлось фактически заменить им отца – он официально стал попечителем племянников.

Иван Семенович брал на свое имя купеческое свидетельство с 1845 года, когда выкупился из крепостных помещика Рюмина. В 1867 году учредил торговый дом. 12 апреля 1869 года между товарищами, образовавшими торговый дом, был подписан договор в конторе московского нотариуса Василия Сергеевича Смиренского (по адресу: Театральная площадь, дом 2, принадлежавший Челышеву).

Этот договор – один из немногих дошедших до нашего времени подобных документов. Он совершенно опровергает мифическое представление о том, что русские купцы вели дела чуть ли не «на пальцах», по старинке, пользуясь, главным образом, устными договоренностями. Договор демонстрирует, что даже в отношениях с родственниками подробно регламентировались все вопросы совместного владения собственностью, контроля за производством и распределения прибыли.

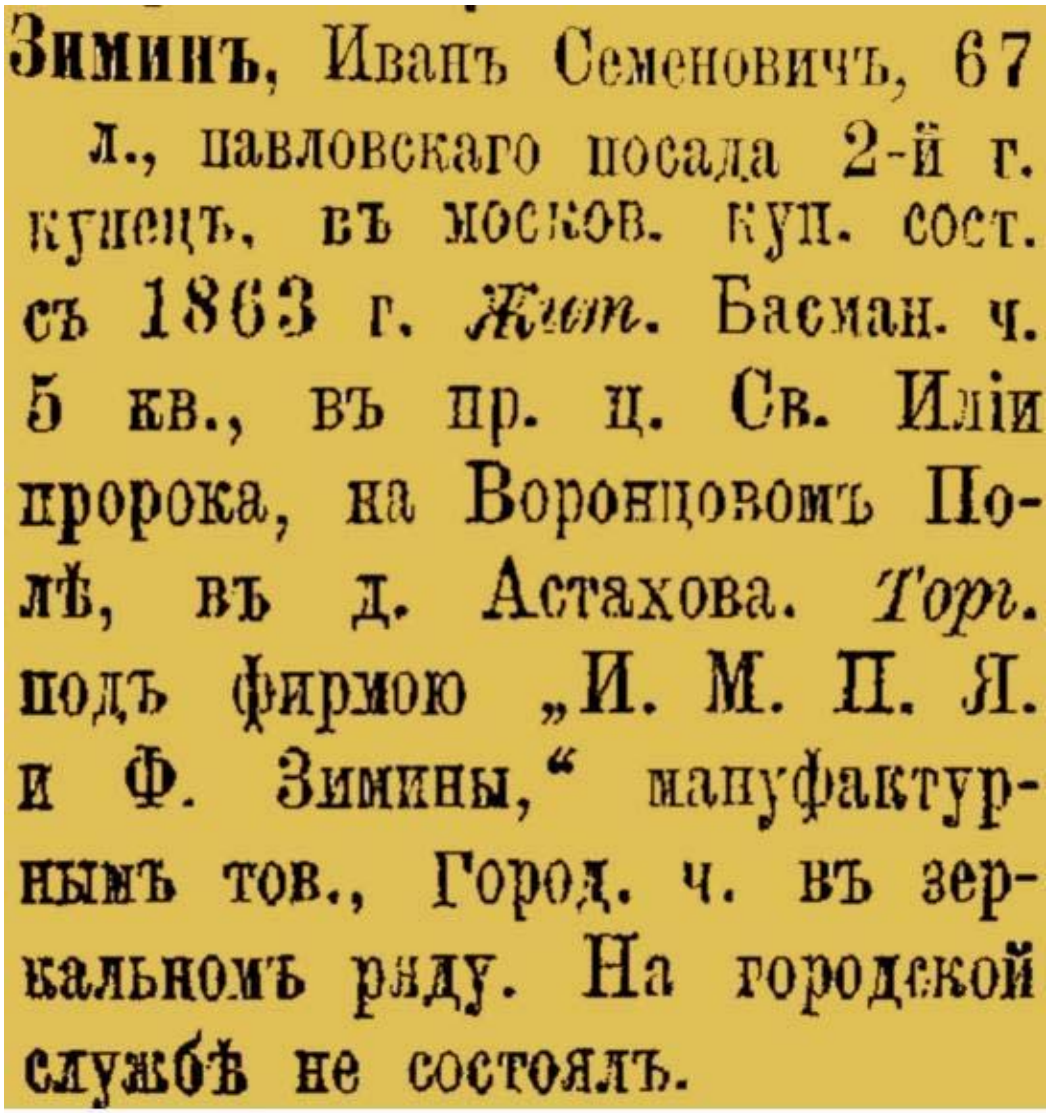
В преамбуле к договору Иван Семенович Зимин, его сын Макар и три племянника Петр, Яков и Филипп заявляют о намерениях: «Имея движимое и недвижимое общее имение, в числе коего находятся и фабричные заведения, изделиями коих производим торговлю, мы для вящего устройства фабричных и торговых дел наших заключили между собою сей договор»[3].

Из договора, заключенного между членами семьи Зиминых при учреждении Торгового дома в 1869 году:

«Торговый дом наш имеет брать купеческое свидетельство по 2-ой гильдии: одно от имени Ивана Зимина и другое от имени старшего из братьев Зиминых – Петра Куприянова, каковые члены торгового дома и будут именоваться купцами. Что касается до Макара Иванова Зимина и братьев Якова и Филиппа, то они имеют состоять в одном купеческом свидетельстве, первый с отцом его Иваном Зиминым и последние со старшим братом Петром, на основании примечания к 78 ст. Высочайше утвержденного в 9 день февраля 1865 года положения о пошлинах за право торговли и промыслов, так как до сего времени состояли они в одном купеческом свидетельстве, Макар Зимин при родителях его с 1845 года, и братья Зимины при матери их Павловского посада 2-ой гильдии купчихе Анисье Егоровне Зиминой, ныне удаляющейся от дел торговых с передачею оных в распоряжение вышеозначенных сыновей своих. […]

В торговой конторе нашей иметь нам предписанные законом бухгалтерские, заводские и торгово-промышленные книги, по которым все действия должны быть так отчетливы и ясны, чтобы каждый из нас во всякое время мог видеть и извлечь, в чем состоит капитал фирмы и имение, принадлежащее каждому из товарищей. […]

«Главное распоряжение по торговым и фабричным делам» возлагается на старшего в роде – Ивана Семеновича. В случае смерти начальников нашей фирмы Ивана или Петра Зиминых для продолжения общей торговли, фабричного раздела или прекращения товарищества, место первого должен заступить сын его Макар Иванов Зимин, а место второго брат его Яков Куприянов Зимин. […]



Зиминъ, Иванъ Семеновичъ, 67 л., павловскаго посада 2-й г. купецъ, въ москов. куп. сост. съ 1863 г. *Жит.* Басман. ч. 5 кв., въ пр. ц. Св. Иліи пророка, на Воронцовомъ Полѣ, въ д. Астахова. *Торг.* подъ фирмою „И. М. П. Я. и Ф. Зимины," мануфактурнымъ тов., Город. ч. въ зеркальномъ ряду. На городской службѣ не состоялъ.

Запись о И.С. Зимине в "Справочной книге о лицах, получивших на 1867 год купеческие свидетельства по городу Москве"

Зимины предпочитали прозрачность финансовых расчетов, стремясь избежать недомолвок между партнерами даже внутри семьи и совершенно тем самым исключить возможность возникновения любых споров. Очевидно, что одинаковая степень доступности всех финансовых документов каждому из пяти совладельцев фирмы диктовалась стремлением уберечь бизнес от внутренних конфликтов и тратить силы только на укрепление торгово-промышленных

интересов семьи. (Конфликты же, как показывает история, порой неожиданно возникали в самых крепких и спаянных династиях.)

В договоре также был «запрограммирован» благоприятный исход, если кто-то из партнеров-родственников решил бы заняться побочным бизнесом. В этом случае, при вступлении в параллельный бизнес можно было использовать только личные капиталы («Входить в какие-либо предприятия помимо согласия прочих членов фирмы, каждый может лишь с личной и имущественной ответственностью»).

Торговые сделки могли осуществляться только с общего согласия всех членов фирмы, а оформляться при участии двух старших партнеров – Ивана и Петра Зиминых. Общим мнением было также решено не вступать ни в какие финансовые поручительства, даже за близких знакомых и родственников.

На личные нужды члены Торгового дома могли брать деньги «из общей кассы», в количестве, обозначенном «столько, сколько надобность укажет, но при этом нужно брать в соображение течение дел текущего года с предыдущим». Продавать свою часть в фирме или передавать ее посторонним лицам было невозможно без согласия прочих товарищей. Но эта мера представлялась крайней, и такая ситуация была нежелательной ни при каких обстоятельствах.

Весьма важным пунктом договора был следующий (он характеризовал атмосферу взаимного уважения в старообрядческой семье). При отделении кого-либо из семейного бизнеса «выдел» должен был происходить «непременно полюбовно, без участия правительства, принимая главным образом в основание генеральный счет наш за последний год, каковой документ […] уже признан нами не подлежащим ни оспариванию, ни контролю».

Из договора, заключенного между членами семьи Зиминых при учреждении Торгового дома в 1869 году:

«Никто из членов Торгового дома нашего не может входить в поручительство за сторонних лиц в исправном ли платеже долгов частных или казенных, в исполнении ли принятых ими на себя других каких-либо обязательств. […]

Если бы кто из товарищей захотел прекратить общую торговлю, то таковой должен заявить о желании своем прочим заблаговременно и никак не ближе, как за 6 месяцев до отдела. […]

Независимо от первоначального генерального счета делать ежегодно на Пасхе счет всему нашему фабричному и торговому производству, и какие останутся прибыли или убытки, делить на две равные части, из коих одна причитается на долю Ивана Зимина с сыном его Макаром Зиминым, а другая – на долю трех братьев Петра, Якова и Филиппа Зиминых. Ежегодный генеральный счет также подписывается всеми членами фирмы и хранится в сундуке конторы вместе с кассою и прочими документами, а копии с оного изготавливаются для каждого отдельно. […]

Если бы сверх всякого ожидания возникли между нами недоумения и споры, то все таковые решать домашним порядком по большинству голосов членов фирмы. Старший член фирмы Иван Зимин имеет 2 голоса»[4].

Обратимся к истории местности, где находилось первое место жительства Зиминых в Москве.

Земляной вал – самая протяженная улица Садового кольца. Она тянется от площади Земляного вала, мимо Курского вокзала, пересекает Яузу и заканчивается у Таганской площади. До 1938 года улица именовалась Садовая Земляной вал, и с 1938 по 1991 год называлась улицей Чкалова – в честь знаменитого советского летчика Валерия Чкалова, который жил в доме № 14-16. Современное название – Земляной вал улица получила в 1991 году. Название «Садовая Земляной вал» отражало два этапа ее истории: первый период – когда здесь был насыпан крепостной вал Земляного города, и второй период – когда в начале XIX века Земляной вал был срыт, а по двум сторонам спланированной улицы высадили перед домами широкие палисадники с фруктовыми деревьями, ягодными кустарниками и цветниками.

Усадьба, в которой снимал квартиру Иван Семенович Зимин, находилась на углу Садовой Земляной улицы и 1-го Сыромятнического переулка, недалеко от площади Курского вокзала.

Курско-Нижегородский вокзал. Конец XIX века

В 1860-е годы улица Садовая Земляной вал была, в основном, застроена каменными и деревянными домами 1810–1820-х годов. Это были уютные одноэтажные и двухэтажные особняки, построенные после Отечественной войны 1812 года, в стиле ампир. Главными фасадами дома были обращены на проезжую часть улицы. Рядом с особняком, где обычно жил хозяин, стояли

флигеля, сдаваемые внаем. За ними размещались каретные сараи, конюшня, коровник, курятник и сад с обязательной беседкой.

Колоритное описание местности вокруг Курско-Нижегородского вокзала оставила в мемуарах «Жизнь на сцене» актриса Надежда Слонова, приехавшая в Москву из провинции в марте 1912 года: «На самой привокзальной площади и вдоль Садовой, куда мы свернули, направляясь к Земляному валу, шла торговля. Фейерверками взлетали в небо визгливые голоса баб. Пекарни встречали нас ароматом свежевыпеченного хлеба: черного заварного, ситного, сдобы. А глаза не могли оторваться от блестевших на солнце золотых кренделей, висевших на желтых прутах у входа в булочные. По обеим сторонам Садовой перед домами были разбиты палисадники, деревья и кусты усыпаны птицами, всякими, вплоть до жаворонков. Гомонили птицы, кричали водовозы, гремели ведрами женщины, выбегавшие на их зов. Дворники в фартуках с номерами шлепали метлами по снегу, и он на глазах превращался в лужи. Шумел просыпающийся город, а над ним плыл величавый гул колокольного звона»[5].

Семья Ивана Семеновича Зимина занимала, предположительно, один из флигелей усадьбы. Местность считалась городской окраиной, но владение привлекало предпринимателя близостью к вокзалу и к соединительной ветке Николаевской и Нижегородской железных дорог.

В 1929 году все строения во владении № 37 были снесены и на их месте построен в стиле конструктивизма четырехэтажный жилищный кооператив «Красный курянин», заселенный работниками Курской железной дороги[6].

[1] ЦИАМ. Ф. 78. Оп. 4. Д. 2067. Л. 6.
[2] Там же. Л. 4.
[3] Там же. Л. 6.
[4] Там же. Л. 6об.
[5] Цит. по: Федосюк Ю. Москва в кольце Садовых. М., 1983. С. 411.
[6] Федосюк Ю. Москва в кольце Садовых. С. 414.